В кошачьем царстве

Календарь. В первый день весны отмечается Международный день кошек

ЕЛЕНА **ВЕРИНА**

Стоит Гоше забраться к Наталье Михайловне на колени, как рядом начинает крутиться и требовать внимания толстенный Пятачок. Не против устроиться рядом с хозяйкой чёрная, как смоль, Муся и её верная подружка и полный цветовой антипод, белоснежная Белка.

Белое на белом

Это самые смелые и компанейские из представителей кошачьего племени, обосновавшихся в небольшой двухкомнатной квартире. Всего же хозяйка приютила 14 разноцветных, разновозрастных четвероногих «бомжей». Большинство из них пугливы и недоверчивы. При виде гостей прячутся так, что не сразу и найдешь. А уж выманить их из-под кресла или кровати при посторонних – задача неразрешимая. Печальный опыт человеческой беспощадности они усвоили в младенчестве. И только «мама» Наташа сумела своей добротой и преданностью растопить маленькие сердечки.

У каждого из пушистиков своя история. Гошу, Пятачка и Нюшу подбросили. Упаковали три тёплых комочка в картонную коробку и оставили прямо на лестничной клетке, у двери квартиры. Белку Наталья Михайловна нашла на улице. Стоял морозный зимний день, женщина шла на работу. Вообще-то она была на больничном из-за перелома руки, но не могла не прийти в офисное здание, где её тоже ждали кошки – их нужно было накормить.

– Иду и слышу: кто-то стонет. Не скулит, не мяукает, а именно стонет, как взрослый человек, – вспоминает хозяйка. – Оглянулась – никого. Снова стон. Снова остановилась, осмотрелась, ничего не увидела. Уже почти прошла мимо, как вдруг боковым зрением заметила на белом снегу в колее какое-то слабое шевеление. Приблизилась и ахнула: абсолютно белый котёнок, слившийся с пейзажем и почти окаменевший от холода. Я его подняла здоровой рукой, положила на такой же белый гипс и на нём донесла до работы. Там отогрела, отпоила и потом уже забрала домой. Теперь это смышлёная, шелковистая, игривая девочка Белка, одна из моих любимиц. Впрочем, я их всех люблю.

Спасаем друг друга

В жизненные планы Натальи Михайловны не входило создание «кошкариума» в одной, отдельно взятой квартире. Всё у неё было, как в самых обычных семьях: работа, муж – известный в городе человек, ребенок. Тридцать лет назад внезапно скончался супруг, через какое-то время окончательно вырос, женился, обзавёлся своим жильём сын. Квартира безвозвратно опустела. На первых порах спасала работа, но вечерами всё равно приходилось возвращаться в звенящую тишину пустых комнат, в давившее на плечи одиночество. Первая бездомная кошка была спасена и обрела дом именно для того, чтобы поселилась здесь ещё хотя бы одна живая душа. Потом помощь и передержка потребовалась другому питомцу, третьему, четвёртому…

– Я бы и рада остановиться, но не получается, – разводит руками Наталья Михайловна. – Подберу котёнка, подлечу его, стерилизую и готова отдать в добрые руки. Но где их найти? Выкинуть беззащитного малыша на улицу при малейшей его провинности – это у нас всегда пожалуйста, а вот усыновить, спасти от неминуемой гибели – тут желающих немного.

Кормить, обихаживать и содержать такую ораву усатых-полосатых – не самое лёгкое дело для 73-летней женщины. В меню у питомцев – сухой корм для стерилизованных кошек. Наталья Михайловна экономит на своём рационе, но не на здоровье подопечных.

– Они у меня обходятся без наполнителя для туалета, на него моей пенсии точно не хватит, – рассуждает хозяйка. – Ежедневно рву и крошу им бумагу вместо наполнителя. Утром и вечером мою и меняю «начинку» лотков. Кошки стараются меня не подводить. Относятся ко всем особенностям нашего общежития с пониманием. Видимо, у них уже установлены определенные законы и новички вынуждены их принимать.

Так было не всегда. Сколько посуды успели перебить, сколько мебели и обоев разодрали первые обитатели квартиры! Сейчас в их распоряжении специально свёрнутый в рулон ковер – точите ваши когти. А стеклянной и фарфоровой посуды в доме почти не осталось, не из-за чего переживать.

Как обогреть всех?

Кошки у Натальи Михайловны смышлёные. Сами открывают шпингалет, чтобы выйти на балкон подышать свежим воздухом (закрывать пока не научились). Если чувствуют, что нашкодили, что предстоит материнская взбучка, мгновенно прячутся. За порядком в царстве следит ещё и черный кабачок Муся. Кабачок – потому что упитанная. Она старше других по возрасту и на правах аксакала может и лапой поддать хулиганам. Её слушаются, как и «маму». Рыжий Пятачок любит танцевать. А пушистая Соня – неженка и трусиха. Зато красавица – глаз не отвести. Её и других четвероногих, помимо Натальи Михайловны, балуют внуки хозяйки. Старший – уже совсем взрослый, он заглядывает не так часто, как хотелось бы бабушке. Зато младшая внучка обожает нянчиться с кошками.

Сын Натальи Михайловны увлечение матери не одобряет и не разделяет. Конечно, ему хотелось бы, чтобы она больше внимания уделяла себе и своему здоровью, жила в чистой уютной квартире с красивой мебелью. Но мама сделала выбор и настаивает на том, что, лишившись своих воспитанников, затоскует и недолго протянет. Накормив домашних котяр, она собирается, берёт в руки тяжелые кошёлки, надевает старенькое пальтишко и отправляется в ежедневное восьмикилометровое турне по 14 точкам. Её визита с нетерпением ждут около 40 бездомных кошек. Для них она варит в большой кастрюле макароны с куриной шкурой или фаршем, мелкую, предварительно очищенную рыбёшку. Говорит, что бездомыши сметают «обед» без следа, особенно в холодное время года.

– Мне их жалко. Кто-то же должен о них позаботиться. Сами они не могут! – так объясняет Наталья Михайловна свою зооволонтёрскую деятельность. Кого-то её милосердные порывы восхищают, кого-то злят и раздражают. Она и фотографироваться-то отказалась, чтобы не нажить новых недоброжелателей. Знает на собственном опыте: злость человеческая не имеет границ. Камнями в неё, кормящую бездомных кошек, кидали, водой с балкона обливали. Кричали, чтобы не разводила антисанитарию.

– Кошки – это антисанитария? А крысы и мыши – нет? – недоумевает женщина.

И снова варит макароны для тех пушистиков, которые оказались не нужны большим, сильным, рациональным человекам.